

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ ФРГ ПОСЛЕ 1998 г.

А.В. Цвык

Российский университет дружбы народов. Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6.

Статья посвящена изучению основных подходов ФРГ к выстраиванию внешнеполитического курса по отношению к Китаю в 1998–2015 гг. Тема статьи представляется актуальной, так как ФРГ и КНР – это весьма влиятельные в политическом и экономическом отношении страны не только на региональном, но и на глобальном уровне. Стратегическое партнерство с Китаем стало одним из приоритетных направлений внешней политики Российской Федерации. Одновременно, рассматривая себя неотъемлемой частью европейского пространства, Россия придаёт большое значение отношениям с Евросоюзом и конкретно с Германией, как неформальным лидером ЕС. В последнее десятилетие германо-китайские отношения оказывают заметное влияние на отношения между ЕС и КНР, понимание и осмысление которых исключительно важно для обеспечения безопасности и экономических интересов России.

Автор рассматривает эволюцию китайского вектора внешней политики ФРГ, выделяя несколько этапов. При Г. Шрёдере в 1998–2005 гг. германский курс реализовывался под лозунгом «Перемены через торговлю» (Wandel durch Handel). Первый срок канцлерства А. Меркель, 2005–2009 гг., автор выделяет как «нормативный поворот» во внешней политике Германии по отношению к Китаю. Тогда в повестке дня с немецкой стороны стала доминировать проблема прав человека в КНР. В период мирового экономического кризиса и последующие годы под влиянием торгово-экономических интересов Германия и Китай сумели преодолеть существовавшие между ними политические разногласия.

Автор приходит к выводу, что наполнение «всеобъемлющего стратегического партнёрства» между ФРГ и КНР, установленного в 2014 г., а также появление в двусторонней повестке дня вопросов международной и региональной безопасности позволяют говорить об «особом» характере отношений между двумя странами.

Ключевые слова: ФРГ, КНР, внешняя политика Германии, «Изменение посредством торговли», стратегическое партнёрство, германо-китайские отношения.

Современная Германия реализует геополитическую стратегию политического и экономического присутствия в наиболее важных в стратегическом отношении регионах мира [2]. Германское руководство ставит перед собой цель по укреплению политического влияния на международной арене в статусе лидера евроинтеграции. По нашему мнению, особенностью эволюции концептуальных основ внешней политики Германии со времени её основания служит непрекращающийся процесс выбора собственного внешнеполитического вектора развития (трансатлантический (партнерство с США, НАТО), европейский (развитие евроинтеграции) или «собственный», «особый» путь (с опорой на национальные интересы) [3]. Несмотря на то, что основными направлениями внешней политики страны по-прежнему остаются германо-европейские и германо-американские отношения, германские власти, учитывая экспортно-ориентированный характер немецкой экономики, придают большое значение сотрудничеству со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего, с Китаем, отдавая должное фактору «высшения» Китая [11].

ФРГ и КНР установили дипломатические отношения в 1972 г., что стало, по нашему мнению, следствием взаимной заинтересованности двух стран в развитии торгово-экономического сотрудничества. Несмотря на периоды охлаждения (после 1989 г., когда вслед за событиями на площади Тяньаньмэнь последовало введение санкций ЕС против КНР, и после 2007 г., когда А. Меркель приняла Далай-ламу), германо-китайское сотрудничество в 1998–2015 гг. прошло путь от двусторонних отношений до «всеобъемлющего стратегического партнёрства».

Китайский вектор внешней политики ФРГ развивается по двум основным направлениям: торгово-экономические отношения и правозащитная тематика (прежде всего, тибетский вопрос). Чередование обозначенных приоритетов было обусловлено сменой кабинетов (канцлерство Г. Шрёдера в 1998–2005 гг. и А. Меркель с 2005 г. по настоящее время). В настоящее время ФРГ является важнейшим торговым партнёром Китая в Европе, а КНР – основным торговым партнёром Германии в Азии. Торговый оборот между ними в 2014 г. составил 177,75 млрд долл. США – около трети оборота между Китаем и государствами Европейского союза.

«Перемены через торговлю» и отношения с Китаем при Г. Шрёдере в 1998–2005 гг.

По мнению германских исследователей, импульс развитию двусторонних отношений между КНР и ФРГ придало вступление в 1998 г. в должность канцлера ФРГ Г. Шрёдера. Новый канцлер полагал, что в основе внешнеполитического курса Германии должны лежать экономические интересы. В тот период заметно активизировалось азиатско-тихоокеанское направление немецкой внешнеэкономической

деятельности, возросли германские инвестиции в страны региона, прежде всего, в КНР. Западные эксперты считали методы экономической дипломатии ФРГ того времени типичным примером «дипломатии чековой книжки». В отношениях с Китаем руководство ФРГ использовало концепцию «Перемены через торговлю» (Wandel durch Handel), которая предполагает интенсификацию торговых связей с целью последующего влияния на ход политических и социальных изменений в Поднебесной [6]. В этой связи можно провести параллель с «Восточной политикой» В. Брандта, в основе которой лежала концепция «Перемены через сближение» (Wandel durch Annäherung), предполагавшая начало постепенного сближения и перехода от простого сосуществования к все более тесному сотрудничеству, прежде всего, с Советским Союзом и странами Восточной Европы.

Свои внешнеэкономические шаги германское руководство подкрепляло дипломатической практикой: первые лица ФРГ многократно посещали Китай. Первый рабочий визит Г. Шрёдера в КНР 12 мая 1999 г. проходил на фоне бомбардировок Югославии войсками НАТО. Г. Шрёдер от лица ЕС выразил соболезнования председателю КНР Цзян Цзэминю в связи с вызвавшим большой резонанс уничтожением американским бомбардировщиком китайского посольства в Белграде. Стороны обменялись мнениями о ситуации в Югославии: КНР выступала за политическое урегулирование конфликта, считая косовский вопрос внутренним делом Югославии, а ФРГ принимала участие в военной операции НАТО «Союзная сила».

Второй визит в КНР Г. Шрёдер совершил в ноябре 1999 г. Он выступил с заявлением, в котором поддержал перспективу вступления КНР в ВТО. Именно в те годы Германия приобрела репутацию «проводника интересов» Китая в Европе.

В 2000 г. премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи во время турне по странам ЕС прибыл в ФРГ с официальным визитом. В декабре того же года на китайско-германской конференции по окружающей среде стороны подписали «Совместную декларацию о защите окружающей среды». В 2001 г. Г. Шрёдер совершил официальный дружественный визит в КНР.

В 2002 г. КНР и ФРГ отмечали тридцатилетие установления дипломатических отношений, в апреле Цзян Цзэминь в Берлине встретился с Г. Шрёдером, а в декабре Г. Шрёдер во главе представительной делегации немецких предпринимателей прибыл в Пекин, где был подписан ряд важных торговых соглашений. С учётом перспектив, открывшихся с вступлением КНР в ВТО (декабрь 2001 г.), итоги визита оказали большое влияние на дальнейшее развитие китайско-германских политических и торгово-экономических отношений.

В сентябре 2003 г. Китай посетил федеральный президент ФРГ Йоханнес Рау, который

встретился с Ху Цзиньтао и другими китайскими политиками. Во время встречи были выдвинуты четыре предложения по развитию китайско-германского сотрудничества: сохранять традицию обоюдных визитов на высоком уровне, укреплять двустороннее политическое сотрудничество; продвигать торгово-экономические связи, укреплять техническое и экономическое взаимодействие малых и средних предприятий; расширять координацию и сотрудничество во всех областях и укреплять дружбу и контакты между народами двух стран; сохранять стабильный и здоровый климат межгосударственных отношений.

В декабре 2003 г. Г. Шрёдер совершил пятый визит в КНР. «Старый друг», как назвал канцлера председатель КНР Ху Цзиньтао, обсудил с китайским руководством ряд вопросов двустороннего сотрудничества и международной повестки дня. Стороны подписали пакет документов по торговому и инвестиционному сотрудничеству, в том числе о защите инвестиций и о сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии (ВИЭ), а также меморандумы о расширении китайско-германского диалога по правам человека и об открытии новых генеральных консульств в ФРГ и КНР [7].

«Дипломатия визитов» лидеров государств и проведение Германией внешнеполитического курса с опорой на экономические инструменты дало положительные результаты: за 1998–2005 гг. товарооборот между КНР и ФРГ вырос почти в четыре раза, с 14,3 до 63,2 млрд долл. США [20].

В период канцлерства Г. Шрёдера во внешней политике ФРГ по отношению к Китаю правозащитной проблематике уделялось меньшее внимание. Однако в ноябре 1999 г., в ходе переговоров с премьером Госсовета Чжу Жунцзи, Г. Шрёдер стал инициатором создания германо-китайского диалога по правам человека. Координаторами диалога по правам человека выступают с немецкой стороны федеральное министерство юстиции, с китайской стороны – Законодательное управление дел Госсовета КНР [5].

Смена приоритетов в политике Германии по отношению к Китаю в 2005–2009 гг.

С приходом А. Меркель политика ФРГ по отношению к Китаю претерпела определённые изменения. До вступления в должность канцлера Меркель неоднократно заявляла, что отношения с Китаем имеют чрезвычайное значение, и что она сделает приоритетом торговлю с Китаем, продолжив поддерживать текущей внешней политики Германии. Однако в первый срок канцлерства А. Меркель основным вопросом повестки с немецкой стороны дня стала проблема соблюдения прав человека в Китае.

Идея «общих ценностей», продвигаемая А. Меркель в первый срок ее канцлерства, существенно повлияла на подходы руководства ФРГ к выстраиванию отношений с Китаем [8]. Выступая в Бундестаге 30 ноября 2005 г., А. Меркель

отметила, что внешняя политика Германии должна быть основана на базовых для европейских стран западных ценностях, а в качестве примера канцлер ФРГ привела идею «Единства общих ценностей» (Wertegemeinschaft) в выстраивании отношений с США [12].

После первого визита в Китай в качестве канцлера (май 2006 г.) А. Меркель заявила о том, что для Германии приоритетом в выстраивании двусторонних отношений станет укрепление демократии, верховенства закона и прав человека в КНР.

Кризис наступил после того, как в сентябре 2007 г. канцлер встретила в Берлине с Далай-ламой, которого китайские власти обвиняют в поддержке сепаратизма в Тибете и в антигосударственной деятельности. Ряд встреч на двустороннем уровне был отменен, А. Меркель отказалась от участия в церемонии открытия Летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине.

Однако взаимовыгодность экономического сотрудничества двух стран, как и ранее в истории отношений ФРГ и КНР, позволила преодолеть политические разногласия. А. Меркель подтвердила, что Германия придерживается политики «одного Китая» в Тибетском и Тайваньском вопросах.

Для стимулирования германской экономики в условиях разразившегося в 2008 г. глобального кризиса А. Меркель делала акцент на поддержании высокого уровня торгового оборота не только с США и странами ЕС, но и с азиатскими государствами. Наиболее привлекательным партнёром Германии в Азии оставался Китай, сохранявший заинтересованность в импорте из ФРГ автомобилей и автозапчастей, металлообрабатывающих станков и их запчастей, фармацевтической продукции, медицинского оборудования, микросхем и др.

В октябре 2008 г., в разгар мирового финансово-экономического кризиса, канцлер ФРГ совершила официальный визит в Китай, где в Пекине провела переговоры с председателем КНР и приняла участие в VII саммите Азия–Европа (АСЕМ). В конце января 2009 г., во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао, лидеры стран выступили с совместным заявлением «Об усилиях КНР и ФРГ по стабилизации мировой экономической ситуации» [4].

Активизация китайского вектора внешней политики ФРГ в 2010–2013 гг. под влиянием мирового экономического кризиса.

В июле 2010 г. А. Меркель и Ху Цзиньтао подписали «Совместное коммюнике о всестороннем продвижении отношений стратегического партнёрства между КНР и ФРГ». Состоящий из 28 пунктов документ содержит положения, предусматривающие углублённое партнёрство в сферах политики, экономики, торговли, инвестиций, науки и техники, бизнеса и культуры. В нём также есть важное для китайской стороны упоминание о том, что Берлин поддерживает Китай в признании его экономики рыночной.

■ Мировая политика

Китайско-германские отношения активизировались в 2012 г., когда оба государства отметили сорокалетие установления дипломатических отношений. В течение года А. Меркель дважды посещала КНР с официальным визитом. Целью её февральского визита (2–3 февраля 2012 г.) стало расширение китайского участия в разрешении экономических проблем еврозоны. В этом заключается один из основных мотивов, побуждающих Европейский союз развивать сотрудничество с КНР. Примечательно, что в 2012 г. первым официальным визитом А. Меркель в неевропейскую страну стало именно посещение Китая. Показательно, что при этом А. Меркель выступила не только в роли лидера одной из ведущих экономик ЕС, но и фактически в качестве представителя руководства Европейского союза. Заинтересованность Китая в скорейшем разрешении кризиса еврозоны была в полной мере использована правящими кругами Германии для активизации двусторонних отношений, а также для утверждения собственного лидерства в ЕС [10].

«Всеобъемлющее стратегическое партнёрство» и «особые отношения» ФРГ и КНР в 2014–2015 гг.

2014 год многие немецкие исследователи назвали «Золотым годом китайско-германского сотрудничества» [13]. В марте А. Меркель провела встречу с председателем КНР Си Цзиньпином, прибывшим в Берлин с государственным визитом. Стороны приняли решение об установлении «отношений всеобъемлющего стратегического партнёрства». Данный формат вызвал активное обсуждение германских исследователей, так как ни с одним европейским государством у КНР не было именно «всеобъемлющего» (全方位 – кит., umfassend – нем.) стратегического партнёрства [4]. С другими крупными европейскими государствами (Великобританией, Францией, Италией, Испанией) у КНР установлены отношения «всестороннего» (全面 – кит., allseitig – нем.) стратегического партнёрства. С точки зрения политической лингвистики, «всеобъемлющее стратегическое партнёрство» подразумевает взаимодействие во всех сферах межгосударственного сотрудничества, кооперацию по очень широкому кругу проблем и вопросов [12]. Данное обстоятельство выделило китайско-германские отношения среди китайско-европейских отношений. Эксперты стали характеризовать сотрудничество между ФРГ и КНР как «особый тип отношений» [9].

Главным итогом мартовского визита Си Цзиньпина стало решение о создании во Франкфурте-на-Майне китайско-германского расчётного центра по работе с юанем, что позволит китайской национальной валюте закрепить позиции на европейской финансовой площадке [17]. Также было принято решение о том, что в рамках инфраструктурного геопроекта КНР «Экономический пояс Шёлкового пути» важным

транспортным узловым пунктом станет портовый город Дуйсбург.

Инициатива «Один пояс, один путь» вызывает большой интерес у руководства ФРГ, которое заинтересовано в увеличении объёма китайских инвестиций в Евросоюз, в частности, в Германию. ФРГ стала страной-учредителем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), основного механизма финансирования «Нового Шёлкового пути». В его уставной капитал, составляющий 100 млрд долл. США, ФРГ внесла около 900 млн долл. США. Оговорены обязательства Германии предоставить кредитные гарантии на сумму 3,6 млрд долл. США в период 2016–2019 гг. ФРГ – крупнейший член АБИИ из неазиатских стран, её взнос – четвёртый по масштабу после КНР, Индии и России – составляет 4,1% уставного капитала [18].

Восьмой визит А. Меркель в Китай состоялся в конце октября 2015 г. Он проходил на фоне охватившего Европейский союз миграционного кризиса и обострения ситуации на Ближнем Востоке. Германские СМИ довольно настороженно восприняли итоги пятидневного визита Си Цзиньпина в Великобританию, в ходе которого были приняты важные решения и подписан большой пакет документов по китайско-британскому сотрудничеству. В этой связи европейская пресса писала о новом повороте в европейском векторе внешней политики КНР, об отступлении германо-китайского стратегического партнёрства на второй план на фоне сближения Пекина и Лондона.

Канцлер ФРГ прибыла в Пекин с огромной делегацией представителей крупных компаний, бизнесменов и финансистов, в том числе с президентом Фольксваген-Групп Маттиасом Мюллером. Это объяснимо, если принять во внимание, что китайский рынок является одним из важнейших для германского автопрома: с 1984 г. в КНР действует совместное предприятие Shanghai-VW, а около трети реализованных автоконтрактов в 2014 г. автомобилей пришлось на китайский рынок [14].

Неожиданностью для многих экспертов стала высказанная канцлером ФРГ положительная оценка внешней политики Китая, ведь ранее германский лидер не говорила столь свободно и открыто о внешнеполитических успехах Пекина. А. Меркель отметила ключевую роль КНР в разрешении многих международных конфликтов. В частности, она позитивно оценила участие Китая в шестисторонних переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова, весомый вклад КНР в процесс политического разрешения сирийского конфликта, а также посредническую деятельность Пекина в Афганистане [19]. Таким образом, в повестку дня вошли не только вопросы политического и торгово-экономического сотрудничества, а также правозащитная тематика, но и актуальные проблемы мировой политики, глобальные вопросы стабильности и безопасности. В декабре 2015 г. в Берлине состоялся пер-

вый раунд германо-китайского стратегического диалога по вопросам внешней политики и безопасности. Это новый механизм политического взаимодействия между ФРГ и КНР.

На основе проведённого анализа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, политика ФРГ по отношению к КНР традиционно включает в себя две основные области: торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, а также проблему соблюдения прав человека в Китае. Приоритет зависит от внешнеполитического курса правящей коалиции.

Во-вторых, ядро современных отношений между Германией и Китаем составляют торгово-экономические отношения. Страны являются важнейшими торговыми партнёрами в Азии и Европе, а торговый оборот и объём взаимных инвестиций между ними сохраняет тенденцию к непрерывному росту.

В-третьих, большое влияние на политическую составляющую стратегического партнёрства и развитие торгово-экономического сотрудничества оказывают регулярные взаимные визиты лидеров двух стран и достигнутые по их итогам договоренности и соглашения.

В-четвёртых, руководство ФРГ заинтересовано в глобальных экономических и финансовых проектах КНР.

В-пятых, заявленная сторонами формулировка стратегического партнёрства («отношения всеобъемлющего стратегического партнёрства»), выделяет германо-китайские отношения среди прочих отношений между КНР и странами ЕС, а инклюзивное наполнение стратегического партнёрства позволяет многим европейским исследователям говорить об «особом» характере отношений между ФРГ и КНР.

Список литературы

1. Никитин А.К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. М.: МГИМО, 2008. 320 с.
2. Павлов Н.В. История внешней политики Германии. М.: Международные отношения, 2012. 800 с.
3. Цвук А.В. Концептуальные основы внешней политики ФРГ // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. Т. 10. № 6. С. 244–251.
4. Auswärtiges Amt der Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auswaertigesamt.de/> (дата обращения 21.03.2016).
5. Ayse Kaya. The EU's China problem: A battle over norms. // International Politics. 2014. Vol. 51, Iss. 2. Pp. 214–233.
6. Bremmer Ian. China, Germany, and a mutually profitable partnership [Электронный ресурс]. // Foreign Policy. 11.09.2012. Режим доступа: <http://foreignpolicy.com/2012/09/11/china-germany-and-a-mutually-profitable-partnership/> (дата обращения 10.02.2016).
7. Chinas Präsident empfängt „alten Freund“ Schröder [Электронный ресурс]. // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 01.12.2003. Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/staatsbesuch-chinas-praesident-empfaengt-alten-freund-schroeder-1129059.html> (дата обращения 22.01.2016).
8. German foreign policy: A lurch onto the world stage [Электронный ресурс]. // The Economist. 26.02.2015. Режим доступа: <http://www.economist.com/news/europe/21645223-germany-emerging-faster-it-wanted-global-diplomatic-force-lurch-world> (дата обращения 03.12.2015).
9. Von Hein M. Germany and China: A special relationship? [Электронный ресурс]. // Deutsche Welle, 04.07.2014. Режим доступа: <http://www.dw.com/en/germany-and-china-a-special-relationship/a-17759575> (дата обращения 21.03.2016).
10. Heilmann S. Germany's China policy leading in Europe. [Электронный ресурс]. // Review 2014 – Aussenpolitik Weiter Denken. 30.04.2014. Режим доступа: <http://www.aussenpolitik-weiter-denken.de/en/pdf/external-view/show/article/deutsche-chinapolitik-in-europa-fuehrend.html> (дата обращения 11.01.2016).
11. Huotari Miko. Dominanter Drache [Электронный ресурс]. // Internationale Politik. 2015. №. 82. Режим доступа: [https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/suche/china?f\[0\]=field_article_index_topic%3AWirtschaft%20%26%20Finanzen&page=1](https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/suche/china?f[0]=field_article_index_topic%3AWirtschaft%20%26%20Finanzen&page=1) (дата обращения 23.12.2015).
12. Kundnani Hans. Parello-Plesner Jonas. China and Germany: a new special relationship? // European Council on Foreign Relations policy brief. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_germany_a_new_special_relationship (дата обращения 11.03.2016).
13. Meng Hong. 2014: Ein Superjahr für die chinesisch-deutschen Beziehungen [Электронный ресурс]. // Beijing Rundschau. 31.12.2014. Режим доступа: http://www.bjrundschau.com/german2010/Focus/2014-12/31/content_662054_4.htm. (дата обращения 15.02.2016).
14. Nicholson Parke. The Beijing–Berlin Connection [Электронный ресурс]. // Foreign Affairs. 13.08.2015. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-08-13/beijing-berlin-connection>. (дата обращения 03.12.2015).
15. Pamment J. Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies? // Perspectives. 2013. Vol. 21. No. 2. Pp. 5–25.

■ Мировая политика

16. Romijn Fred. The Lure of the Yuan: Europe Kowtows to Chinese Ambition [Электронный ресурс]. // Foreign Policy Journal. 05.02.2016. Режим доступа: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2016/02/05/the-lure-of-the-yuan-europe-kowtows-to-chinese-ambition/> (дата обращения 16.03.2016).
17. Scissors Derek. Subramanian Arvind. The Great China Debate. Will Beijing Rule the World? [Электронный ресурс]. // Foreign Affairs. 2012. January/February Issue. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2011-01-01/great-china-debate> (дата обращения 17.03.2016).
18. Simon Xu Hui Shen. New Silk Road Project // East Asia. 2015. Vol. 32. Iss. 1. Pp. 1–5.
19. Tiezzi Shannon. In China, Germany's Merkel Talks Trade, Syria, and South China Sea [Электронный ресурс]. // The Diplomat. 31.10.2015. Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/11/in-china-germanys-merkel-talks-trade-syria-and-south-china-sea/> (дата обращения 20.03.2016).
20. 史世伟 (Ши Шивэй) 中德经贸关系的回顾, 现状与展望 (Торгово-экономические отношения между КНР и ФРГ: история, современность, перспективы) // 40-летие установления дипломатических отношений между Китаем и Германией: история и перспективы (中德建交40周年:回顾与展望) под ред. Гу Цзюньли (顾俊礼), Ян Цзепу (杨解朴). - Издательство Академии общественных наук Китая, 2012. 139 с.

Об авторе

Цвык Анатолий Владимирович – аспирант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: a.tsvyk91@mail.ru.

THE «SPECIAL» RELATIONSHIP BETWEEN GERMANY AND CHINA IN THE CONTEXT OF GERMANY'S CHINA POLICY

A.V. Tsvyk

Peoples' Friendship University of Russia. 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

Abstract: *The Federal Republic of Germany and the People's Republic of China are both economic powers in Asia and Europe with a shared international responsibility in many international fields. Germany is China's number-one trade partner in the EU and China is the top foreign investment destination for German companies.*

This article highlights the relationship between Germany and China since the beginning of Gerhard Schroeder's «Wandel durch Handel» policy in 1998. Germany's policy toward China was based on the idea that economic exchange and increase in trade between both countries would lead to political and societal change in China. In the author's point of view Germany's China policy shifted significantly to one which focused more heavily on human rights at the beginning of the first term under Chancellor Angela Merkel in 2005.

The author argues that Germany's China policy at present time is motivated first of all by economic interests and the needs of its exporters. In recent years, there have been efforts to extend cooperation to other fields like security and world order. The author comes to the conclusion that both Germany and China increasingly consider a strategic partnership within mutual interest.

Key words: Germany, China, Germany's foreign policy, «Change through Trade, »strategic partnership, Germany-China relationship.

References

1. Nikitin A.K. Sovremennaya vneshnepoliticheskaya strategiya FRG [The FRG's modern foreign policy strategy]. Moscow, MGIMO Publ., 2008. 320 p. (In Russian).
2. Pavlov N.V. Istoriya vneshnei politiki Germanii [The History of Germany's foreign policy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2012. 800 p. (In Russian).
3. Tsvyk A.V. Kontseptual'nye osnovy vneshnei politiki FRG [The conceptual basis of the foreign policy of the FRG]. Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk - Central Russian Journal of Social Sciences, 2015, vol. 10, iss. 6, pp. 244-251 (In Russian).
4. Auswärtiges Amt der Bundesrepublik Deutschland. Available at: <http://www.auswaertigesamt.de/> (Accessed 21.03.2016).
5. Ayse Kaya. The EU's China problem: A battle over norms. International Politics, 2014, vol. 51, iss. 2, pp. 214-233.

6. Bremmer Ian. China, Germany, and a mutually profitable partnership. *Foreign Policy*, 11.09.2012. Available at: <http://foreignpolicy.com/2012/09/11/china-germany-and-a-mutually-profitable-partnership/>. (Accessed 10.02.2016).
7. Chinas Präsident empfängt „alten Freund“ Schröder. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 01.12.2003. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/staatsbesuch-chinas-praesident-empfaengt-alten-freund-schroeder-1129059.html> (Accessed 22.01.2016)
8. German foreign policy: A lurch onto the world stage. *The Economist*, 26.02.2015. Available at: <http://www.economist.com/news/europe/21645223-germany-emerging-faster-it-wanted-global-diplomatic-force-lurch-world> (Accessed 03.12.2015).
9. Von Hein M. Germany and China: A special relationship?. *Deutsche Welle*, 04.07.2014. Available at: <http://www.dw.com/en/germany-and-china-a-special-relationship/a-17759575> (Accessed 21.03.2016).
10. Heilmann Sebastian. Germany's China policy leading in Europe. *Review 2014 – Aussenpolitik Weiter Denken*, 30.04.2014. Available at: <http://www.aussenpolitik-weiter-denken.de/en/pdf/external-view/show/article/deutsche-chinapolitik-in-europa-fuehrend.html> (Accessed 11.01.2016).
11. Huotari M. Dominanter Drache. *Internationale Politik*, 2015, no. 82. Available at: [https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/suche/china?f\[0\]=field_article_index_topic%3AWirtschaft%20%26%20Finanzen&page=1](https://zeitschrift-ip.dgap.org/de/suche/china?f[0]=field_article_index_topic%3AWirtschaft%20%26%20Finanzen&page=1) (Accessed 23.12.2015)
12. Kundnani H., Parello-Plesner J. China and Germany: a new special relationship? *European Council on Foreign Relations policy brief*, 15.05.2012. Available at: http://www.ecfr.eu/publications/summary/china_and_germany_a_new_special_relationship. (Accessed 11.03.2016).
13. Meng H. 2014: Ein Superjahr für die chinesisch-deutschen Beziehungen. *Beijing Rundschau*, 31.12.2014. Available at: http://www.bjrundschau.com/german2010/Focus/2014-12/31/content_662054_4.htm. (Accessed 15.02.2016).
14. Nicholson Parke. The Beijing–Berlin Connection. *Foreign Affairs*, 13.08.2015. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2015-08-13/beijing-berlin-connection> (Accessed 03.12.2015).
15. Pamment J. Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies? *Perspectives*, 2013, vol. 21, no. 2, pp. 5 - 25.
16. Romijn F. The Lure of the Yuan: Europe Kowtows to Chinese Ambition. *Foreign Policy Journal*, 05.02.2016. Available at: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2016/02/05/the-lure-of-the-yuan-europe-kowtows-to-chinese-ambition/> (Accessed 16.03.2016).
17. Scissors D., Subramanian A. The Great China Debate. Will Beijing Rule the World? *Foreign Affairs*, 2012, January/February Issue. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2011-01-01/great-china-debate>. (Accessed 17.03.2016).
18. Simon Xu Hui Shen. New Silk Road Project. *East Asia*, 2015, vol. 32, iss. 1, pp. 1-5.
19. Tiezzi Shannon. In China, Germany's Merkel Talks Trade, Syria, and South China Sea. *The Diplomat*, 31.10.2015. Available at: <http://thediplomat.com/2015/11/in-china-germanys-merkel-talks-trade-syria-and-south-china-sea/> (Accessed 20.03.2016).
20. 史世伟 [Shi Shiwei] 中德经贸关系的回顾，现状与展望 [The history and prospects of Sino-German trade and economic relations]. 中德建交40周年:回顾与展望 [Retrospect and Prospect of 40 Years' China-Germany Diplomatic Relations] 顾俊礼 [Gu Junli], 杨解朴 [Yang Jiepu]. *China Social Sciences Academic Press*, 2012. 139 p. (In Chinese).

About the author

Anatoly V. Tsvyk – IPhD student at the Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia. E-mail: a.tsvyk91@mail.ru.